

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-222-224

К АКТУАЛЬНОСТИ ДИНАМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГЕОГРАФИИ В XXI ВЕКЕ

Левыкин Сергей Вячеславович

доктор географических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Казачков Григорий Викторович

кандидат биологических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Яковлев Илья Геннадьевич

кандидат географических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Грудинин Дмитрий Александрович

младший научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. На основании многолетних полевых исследований открытых ландшафтов в рамках решения проблем генезиса и восстановления степей, на примере изучения постцелинного пространства и едомных ландшафтов Центральной Арктики показана актуальность развития динамического направления в географии с приоритетом изученных объектов

Ключевые слова: ландшафтогенез, степь, вторичная степь, постцелинное пространство, тундра, едома, Центральная Арктика, Новосибирские острова, динамичный ландшафт, мигающий ландшафт, динамическая география.

ON THE TOPICALITY OF DYNAMIC VECTOR IN GEOGRAPHIES IN XXI

Levykin Sergey Vyacheslavovich

Doctor of Geographical Sciences, RAS professor, leading researcher of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Kazachkov Grigoriy Viktorovich

Candidate of Biological Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Yakovlev Ilya Gennadievich

Candidate of Geographical Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Grudin Dmitriy Alexandrovich

junior scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. On the grounds of many years field researches into open landscapes within the frames of steppe genesis and reconstruction problems solution, and with examples of studies into virgin land campaign area and Central Arctic yedoma landscapes, the topicality of dynamic vector in geographies with priority of studied objects is shown.

Keywords: landscape genesis, steppe, secondary steppe, virgin land campaign area, tundra, yedoma, Central Arctic, Novosibirskiye islands, dynamic landscape, flash landscape, dynamic geography.

Изучая степные плакоры на полнопрофильных почвах и решая научные задачи восстановления полночленности евразийских степей мы столкнулись с сохраняющейся проблематикой генезиса степных ландшафтов позднего плейстоцена и голоцена Северной Евразии. При исчерпывающем количестве измерительных и описательных фактов, ни одна обобщающая концепция не даёт объяснения всей их совокупности [2, 5]. Сопоставляя и синтезируя в формате конвергенции наук основные теории ландшафтогенеза тундростепей плейстоцена, тундр и степей голоцена, мы пришли к выводу, что проблемы генезиса этих ландшафтов не могут быть окончательно решены в рамках специализированной области знаний, а носят междисциплинарный характер. Мы изначально выдвинули гипотезу о взаимосвязи между лёссами степей голоцена и позднеплейстоценовой лёссово-ледовой (едомной) основой тундростепей позднего плейстоцена, сохранившейся главным образом в Центральной Арктике. В обоих случаях лёссы обладают высоким плодородием, реализуемым в зависимости от влагоусвояемости ландшафта, содержат останки степной мамонтовой мегафауны, достигающие наивысшей плотности залегания на Новосибирских островах и прилегающем морском побережье Якутии.

Регулярно проводимые исследования в степной зоне Евразии были дополнены участием в серии экспедиций РГО на Новосибирские острова 2011-2013 гг., организовав экспедицию Института степи УрО РАН на северо-восток Якутии по изучению уникального термокарстового провала «Батагайка» (2014). Развивая концепции генезиса степных ландшафтов, мы регулярно констатировали высокую динамичность постцелинных ландшафтов: заброс площадей сопоставимых с Целиной 1950-х, разнонаправленные процессы самовосстановления степей, быстрое самовосстановление степных экосистем при определённых условиях, цикл перепашки восстановившихся залежей и восстановительных сукцессий, - и особую динамичность ландшафтов Центральной Арктики на лёссово-ледовой (едомной) литогенной основе. Интенсивность изменений состояния изучавшихся объектов такова, что сложно описывать их классическими географическими методами. Фиксация определённого состояния должна обязательно сопровождаться описанием тенденций и прогнозом с выходом на концептуальное обобщение. Иными словами, высокая динамичность ландшафтов и объектов, свойственная нашей эпохе в силу природных и антропогенных факторов создаёт дополнительную возможность для концептуального творчества.

На основе изучения особо динамичных процессов и объектов в ландшафтах постцелинного пространства Заволжско-Уральского региона нами констатированы следующие факты, развиты методические подходы к

изучению и разработаны следующие концептуальные положения. Сформировавшееся в Заволжско-Уральском регионе за последнюю четверть века постцелинное пространство является одним из самых динамичных в ландшафтном отношении. Лессингоковыльные степные экосистемы показали неожиданно высокий потенциал самовосстановления и являются одними из самых динамичных и толерантных степных систем. Изучение динамичных объектов позволило развить концепцию титульных биологических видов степей, моделей степи, которые вошли в научные основы ряда новационных природоохранных разработок; усовершенствовать методические подходы к системной оценке целинных и вторичных степных экосистем и кадастровой оценке основных типов степных сельхозугодий. Для экологической оптимизации постцелинного пространства разработана новая парадигма степного агроэкологического каркаса, основанного на системе динамичных пульсирующих крупных участков вторичных степных экосистем, рассматривающихся как полуприродные. Для управления ресурсами титульных биологических видов нами разработана система природоподобных технологий, основанная на динамичности степей, в т.ч. система компенсационного агроландшафтного оборота [3, 4].

Фундаментальные обобщения по генезису степей были подкреплены материалом полученным в серии экспедиций РГО на Новосибирские острова и экспедиции ИС УрО РАН на провал «Батагайка». Основным объектом изучения была едома (от русск. поедать) – реликт позднеплейстоценовой лёссово-ледовой формации, сложенный толщей повторно-жильного льда, армированной вертикальными столбами лёссовидного грунта в различных соотношениях, на дневной поверхности перекрытыми слоем грунта. На поверхности выражена грядями, увалами с пологими склонами или отдельными холмами высотой до 40 м. В результате термопланирования на поверхности образуются байджараховые поля, волнобойное разрушение образует разрезы образуются в краевых урочищах.

В 2011 г. были обследованы едомные ландшафты на п-ове Быковский и о. Бол. Ляховский, в 2012 г. – на о-вах Новая Сибирь, Муостах, в 2013 г. изучались ландшафты о-вов Новая Сибирь, Большой и малых Ляховские, и опорный разрез Ойгосский яр на материковом побережье. В 2014 г. был обследован уникальный термокарстовый провал «Батагайка». Полевые исследования показали, что в условиях потепления климата едомы активно разрушаются с выходом на дневную поверхность реликтовых лёссов и останков мамонтовой мегафауны, и являются одними из самых динамичных географических объектов. Нами при их изучении был применён географический подход, в результате чего был в значительной мере уточнён глоссарий терминов сопряжённых с едомой: краевое едомное урочище, эталонный разрез едомы, скол едомы, эталонный структурный скол, ледяной скол, двухуровневый едомный разрез, первичный останцовый байджарах, дерновинный останцовый байджарах, байджараховое поле, составлена классификация состояний

динамики едомных урочищ.

Предложена следующая система природоохранной и туристической ценности едом: 1) арктические едомы обладают наиболее высокой природоохранной ценностью как наиболее льдистая, костеносная зрелищная разновидность, в современных условиях в наибольшей степени подверженная природному и антропогенному разрушению; 2) реликт поздней ледниковой эпохи и главный источник научного знания о ней, литогенная основа степного феномена Центральной Арктики позднего плейстоцена; 3) ландшафтный эндемик Северо-Востока России, выдающийся географический объект, возможно претендующий на главный бренд Арктики и даже России в целом; 4) главное местонахождение останков мегафауны позднего плейстоцена, в т.ч. их главного коммерческого ресурса – бивня мамонта; 5) местонахождение изначально плодородного мелкодисперсного грунта; 6) единственный в своём роде исчезающий (исчерпаемый) ландшафт. В целом, особая динамичность этого объекта усиливается в последнее время вследствие развития мамонтовой лихорадки – ажиотажного спроса и добычи бивня мамонта и иных останков.

В условиях потепления климата и мамонтовой лихорадки едома без энергичных сохранения обречена на полное исчезновение. Нами в 2014 г. разработано обоснование национального природного палеонтологической направленности на Новосибирских островах, которое способствовало созданию в 2018 г. федерального заказника на большей части территории архипелага и прилегающей акватории. В последние годы на Новосибирском архипелаге продолжают освобождаться из едом уникальные останки мамонта в виде замороженных туш, что создаёт дополнительные предпосылки проектам по его клонированию.

Выводы. Комплексный конвергентный подход позволил нам развивать динамический вектор географии, прежде всего на примерах ососободинамичных постцелинных степей Евразии и едомных ландшафтов Центральной Арктики; ввести в научный оборот ряд вышеизложенных и иных трактовок, в т.ч. «динамичный линейный мигающий ландшафт», характеризующий наиболее выразительные едомные разрезы, «динамичный мигающий ландшафт» по отношению к апогею развития вторичных степей. Проведённые исследования показали, что наследие позднего плейстоцена и его системообразующее влияние во всяком случае на степи недооценивается современным ландшафтоведением. Проведённые комплексные исследования способствовали активизации изучения генезису степей и ландшафтообразующей роли наследия позднего плейстоцена. Наиболее генетически близкими современными «потомками» распавшейся гиперзоны грассландов являются степные и постцелинные ландшафты, а так что едомные и постедомные ландшафты Центральной Арктики. Именно на этих ландшафтных преемниках наиболее целесообразно реализовывать проекты ревайлдинга по обогащению фауны с приближением её к мамонтовой.

В целом, итоги проведённых исследований подтверждают актуальность дальнейшего развития

динамической географии [1] с приоритетом рассмотренных выше наиболее динамичных и в то же время высоко уязвимых в современных условиях объектов. Главная их суть не в длительности стабильного состояния, а в динамическом всплеске особо ярких признаков апогея выразительности: молодая степь, едомный разрез, - которые могут временно затухать и возникать вновь по принципу пульсации. Безусловно, под сомнение не ставятся целинные и иные девственные объекты длительное время пребывающие в климаксом состоянии, речь идёт лишь о возможных ландшафтных проявлениях, весьма информативных и выразительных, которые в современном меняющемся мире необходимо постоянно мониторить и понимать.

Работа выполнена по теме НИР ИС УрО РАН №АААА-А17-117012610022-5.

Список литературы:

1. Орлов В.И. Динамическая география. – М.: Науч. мир, 2006. – 593 с.
2. Попов А.И. Избранные труды и о нём, к 100-летию со дня рождения (1913-2013). – Москва: Научный мир, 2013. – 535 с.
3. Пространственное развитие степных и постцелинных регионов Европейской России. Т.2. / Под науч. ред. акад. РАН А.А. Чибилёва. – Оренбург: ИС УрО РАН, 2018. – 192 с.
4. Пространственное развитие степных и постцелинных регионов Европейской России. Т.2. / Под науч. ред. акад. РАН А.А. Чибилёва. – Оренбург: ИС УрО РАН, 2019. – 200 с.
5. Томирдиаро С.В. Лёссово-ледовая формация Восточной Сибири в позднем плейстоцене и голоцене. – М.: Наука, 1980. – 184 с.